

Трибуна Молодого Ученого

YOUNG SCHOLAR'S ENDEAVOURS

УДК 81'272

DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-85-100

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЯЗЫКОВОЙ СДВИГ В ДАГЕСТАНЕ

Ольга А. Лешенко

Независимый исследователь, Российская Федерация

В данной статье рассматривается проблема языкового сдвига в Республике Дагестан в настоящее время. Проблема исчезновения малых языков является глобальной, так как в Дагестане некоторые бесписьменные языки этнических сообществ не имеют никакого юридического статуса; кроме того, общее число носителей этих языков не превышает трех тысяч. Около 20 языков находятся в категории «определенно под угрозой исчезновения» (согласно UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger). Целью статьи является выявление факторов, способствующих языковому сдвигу, на основе социолингвистического анкетирования 38 респондентов, проживающих в республике, а также составление практических рекомендаций, способных поддержать родные языки этнических групп этого региона. На основе анализа результатов анкетирования, статистических демографических и официальных законодательных данных составлен список из пяти наиболее частых факторов, из-за которых локальные языки Дагестана претерпевают уменьшение количества носителей родных языков и сокращение использования этих языков в повседневной деятельности. Принимая во внимание международные рекомендации по поддержанию малых языков, мы приводим в статье список мер, способствующих поддержке языков Дагестана: перечислены базовые потребности и права носителей малых языков, приведены рекомендации по взаимодействию представителей власти и этнических групп для поддержания родных языков.

Ключевые слова: языковая политика, языковой сдвиг, языковая ситуация, многоязычие, lingua franca, языки Дагестана

FACTORS AFFECTING THE LANGUAGE SHIFT IN DAGESTAN.

Olga A. Leshchenko

Russian Federation

In this article the problem of language shift is described in the Republic of Dagestan at the present time. The issue of disappearance of small languages is global, and minority languages in Russia are not an exception. In addition to that, some Dagestan's non-written languages of ethnic communities do not have any legal status; furthermore, the total number of speakers of these languages does not exceed three thousand. Also, about 20 languages are in the "definitely endangered" category (according to the UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger). The purpose of the article is to identify the factors affecting the language shift based on a sociolinguistic survey of 38 respondents living in the republic, as well as to determine practical recommendations that can support the native languages of ethnic groups in this region. By analyzing questionnaires, statistical demographic data, and official legislative data, a list of the 5 most common

factors is presented that causes the regional languages of Dagestan to experience a decrease in the number of native speakers and the use of these languages in everyday activities. Taking into account the international recommendations for the maintenance of small languages, the article provides a list of measures that contribute to the support of the languages of Dagestan: the basic needs and rights of native speakers of small languages are listed, and recommendations are given for the interaction between representatives of the authorities and ethnic groups in order to maintain their native languages.

Keywords: language policy, language shift, language situation, multilingualism, lingua franca, languages of the peoples of the North Caucasus

Введение

Республика Дагестан представляет собой удивительную многоязычную территорию. Несмотря на всемирную глобализацию и тенденцию к исчезновению малых языков и переходу на доминирующие, более экономически выгодные языки, в Дагестане пока еще сохраняются языки многих этнических сообществ.

На сегодняшний момент, в зависимости от подхода к выделению языков, в Дагестане выделяют около 30–40 различных языков и диалектов [Добрушина, 2011: 61]. Государственными языками Конституцией Республики Дагестан признаны русский язык и «языки народов Дагестана».

Однако в последние десятилетия языковое разнообразие Дагестана претерпевает заметные изменения: по различным данным, некоторые бесписьменные языки этнических сообществ республики, не признанные официальными, имеют не более трех тысяч носителей, а около 20 языков находятся в категории «определенно под угрозой исчезновения» (согласно UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger). В Дагестане существует такое поразительное явление, при котором постоянно растет количество русскоязычного населения почти при полном отсутствии этнического русского сообщества.

Что является причинами такого активного лингвистического сдвига в языковом разнообразии Дагестана? Теоретически данный процесс можно оценить путем сопоставления концепции этнолингвистической витальности. Впервые данный термин *ethnolinguistic vitality* появился в 1970-х годах в работе Х. Джайлза, Р. Бурхиса и Д. Тейлор [Giles et al., 1977: 308]. Этнолингвистическая витальность определяется как социально-психологический подход к взаимоотношению языка и идентичности. Жизнеспособность этнолингвистической группы определяется как «то, что делает группу способной вести себя как отличительная и активная коллективная сущность в межгрупповых ситуациях» [Giles et al., 1977: 309]. В данной теории авторы предложили три переменные, которые помогут определить уровень этнолингвистической витальности группы: демографический показатель группы, статус

языковой группы (экономический, социально-исторический, языковой статус) и институциональная поддержка со стороны государства. Каждой переменной присваивается итоговое значение, и суть предложенной концепции такова: группы с низкой этнолингвистической витальностью с большой вероятностью прекратят существование в отдельных языковых и культурных группах, в то время как группы с высокой витальностью сохраняют свой язык и культуру. В данной работе эта теория позволит определить, насколько могут быть жизнеспособны языки респондентов, принимавших участие в социолингвистическом анкетировании, описанном далее в статье.

Для ознакомления с демографическим профилем Дагестана воспользуемся статистикой официальной переписи населения России 2010 г. На тот момент в Дагестане проживало 2 910 249 человек, из которых самые многочисленные этнические группы – это аварцы (758 438 человек – 29 %), даргинцы (425 526 человек – 17 %), кумыки (365 804 человек – 14 %), лезгины (336 698 человек – 13 %), лакцы (свыше 161 000 человек – около 5,5 %), табасаранцы (свыше 128 000 человек – около 4,3 %). Русское национальное меньшинство составляет не более 5 % – около 121 тысячи человек. Эта важная статистическая величина показывает, что влияние русскоязычного населения на носителей других языков должно быть минимальным, а значит и влияние русского языка на другие языки меньшинств Дагестана должно быть минимальным. Однако фактически русский язык выполняет функции *lingua franca* и является единственным языком, который используют все языковые сообщества в качестве языка общения, если они не принадлежат к одной этнической группе.

Языковая политика Дагестана в современное время

Языковая политика играет важнейшую роль в сохранении и поддержке языков. При плохой и несбалансированной языковой политике можно наблюдать гибель языков, при грамотной языковой политике – наоборот, их возрождение.

С гуманистической точки зрения, языковая политика государства прежде всего должна сохранять идентификацию, традиции и языки всех людей, которые проживают в соседстве друг с другом на определенной территории. Решение вопросов, связанных с выбором языка образования, делопроизводства, судопроизводства и других социальных нужд, влияет на благосостояние людей, их перспективы и экономические показатели в обществе. Более того, языковая политика напрямую определяет дальнейшее использование языков и вообще их существование.

Локальные языки Дагестана законодательно защищены Конституцией Республики Дагестан и Конституцией Российской Федерации. Это отражено в законе № 1807-1 от 25 ноября 1991 г. «О языках народов Российской Федерации» и федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 3 августа 2018 г.

Опираясь на законодательные документы, можно определить перечень прав на использование «языков народов Дагестана» и меры их защиты:

– Статья 10 Конституции Республики Дагестан: «Республика Дагестан гарантирует всем народам сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

– Статья 31 Конституции Республики Дагестан: «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества».

– Статья 119 Конституции Республики Дагестан: «Судопроизводство в Республике Дагестан ведется на русском языке или на языке большинства населения данной местности. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика и право выступать в суде на родном языке».

– Статья 10 Закона «Об образовании в Республике Дагестан» № 48 от 16.06.2014 г. Согласно этой статье постановлено следующее: языки обучения республики – русский и «родные языки народов Дагестана»; гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения в пределах возможностей системы образования Республики Дагестан; во всех «государственных и муниципальных образовательных организациях с русским языком обучения обеспечивается изучение родных языков народов Дагестана как обязательного предмета»; каждый гражданин «имеет право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Дагестана». Однако остается неизвестным, что такое «число языков народов Дагестана».

Принимая во внимание все вышперечисленное, можно сделать вывод, что юридически «языки народов Дагестана» защищены, они имеют институциональную поддержку со стороны государства, что отражено в законах, однако недостатком такой поддержки является непонятное, нечеткое определение того, что является «языками народов Дагестана».

Методология исследования

Социолингвистическое анкетирование и проведение интервью были предприняты с целью определения факторов, влияющих на языковой сдвиг в Дагестане, и выявления мнения

самих представителей различных языковых сообществ по этому вопросу. Собранный материал и его интерпретация позволяют создать расширенный возможный перечень факторов, которые приводят к изменению языковой ситуации.

Процедура социолингвистического анкетирования проводилась в период с марта по конец апреля 2020 г. с помощью google-анкеты, в заполнении которой приняли участие 38 человек. Анкета состоит из 11 вопросов, которые предполагают получение информации о возрасте респондентов, половой принадлежности, образовании, степени владения языками.

Ограничения исследования

Следует отметить несколько ограничений, касающихся сбора социолингвистических анкет. Во-первых, необходимо заметить, что небольшое количество респондентов, принявших участие в опросе, не репрезентативно для всех групп населения в Дагестане. Как отмечено далее, в разделе о социолингвистическом и демографическом профиле респондентов, принявшие участие в опросе респонденты представляют собой в процентном отношении большей частью молодое образованное поколение, не состоящее в браке. Соответственно, выборка не репрезентативна по многим показателям для всех жителей республики. Во-вторых, социолингвистическое анкетирование не позволяет задать некоторые вопросы, детали которых можно было бы узнать при личном общении в интервью с представителями этнических сообществ Дагестана.

Социолингвистический и демографический профиль респондентов

Согласно собранным данным, в заполнении анкеты приняли участие 38 человек, 23 человека указали мужской пол, 15 – женский. Самой многочисленной группой по возрасту стала группа 20–29 лет (21 респондент), затем группа 10–19 лет (7 респондентов), 30–39 лет (4 респондента), 40–59 лет (5 респондентов), 50–60 лет (1 респондент). В анкете содержится вопрос об этническом самоопределении респондентов. Собранные данные оказались следующими: аварец либо аварка (15 респондентов), лезгин либо лезгинка (5 респондентов), табасаранец либо табасаранка (1 респондент), лакец либо лачка (12 респондентов), даргинец либо даргинка (2 респондента), кумык либо кумычка (2 респондента), «наполовину аварец, наполовину лакец» (1 респондент).

Большинство респондентов, принявших участие в опросе, имеют высшее образование либо среднее специальное. Диаграмма 1 демонстрирует общее соотношение:

Какое у Вас образование?

38 ответов

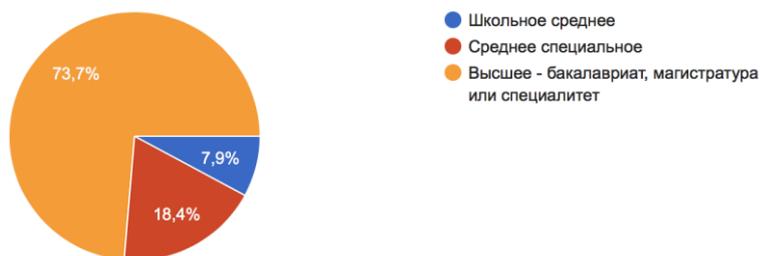

Диаграмма 1. Полученное образование респондентов в процентном соотношении от общего числа респондентов.

Языковой профиль 38 респондентов достаточно многообразен. Таблица 1 демонстрирует языковой профиль респондентов.

Таблица 1

Языковой профиль респондентов

Самоопределение респондентов	Родной язык	Языки владения (помимо русского и родного языка)
Аварец/аварка (15 респондентов)	Аварский – 14 респондентов, русский – 1 респондент (мужского пола)	Арабский – 2 респондента, немецкий – 1 респондент, английский – 4 респондента, испанский – 1 респондент
Лакец/лачка (12 респондентов)	Лакский – 8 респондентов, русский – 4 респондента (2 респондента женского и 2 респондента мужского пола)	Английский – 6 респондентов, немецкий – 2 респондента, турецкий – 1 респондент, арабский – 1 респондент
Лезгин/лезгинка (5 респондентов)	Лезгинский – 3 респондента, русский – 2 респондента (оба респондента женского пола)	Английский – 5 респондентов, турецкий – 1,
Табасаранец/табасаранка (1 респондент)	Табасаранский – 1 респондент	Лезгинский и кумыкский языки – 1 респондент
Даргинец/даргинка (2 респондента)	Даргинский – 1 респондент, русский – 1 респондент (мужского пола)	Английский – 1 респондент, немецкий – 1 респондент,
Кумык/кумычка (2 респондента)	Кумыкский – 1 респондент, русский – 1 респондент (женского пола)	Английский – 2 респондента, арабский – 2 респондента, испанский – 1 респондент
Аварец-лакец (1 респондент)	Аварский и лакский языки – 1 респондент	Нет данных

Все 38 респондентов владеют русским и родным языками, однако проверить уровень владения языками в рамках данного социолингвистического анкетирования не представлялось возможным. В анкете содержался вопрос о владении другими языками и степени владения ими: умение говорить, писать или читать на иностранном языке и т.д. Таблица 1, показывает, что значительное количество респондентов (18 из 38 респондентов) указали владение английским языком, вторым языком среди респондентов является арабский язык

(5 респондентов мужского пола указали владение арабским языком). Кроме того есть единичные случаи владения европейскими языками (испанский, немецкий и др.) и тюркскими языками (турецкий язык). Только один из 38 респондентов указал владение языками народов Дагестана: респондент женского пола, определив себя как «табасаранка», указала «поверхностное» владение лезгинским и кумыкским языками. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что опрошенные респонденты подтверждают двуязычие русского и одного из локальных языков, а также показывают практически нулевое владение языками других этнических сообществ Дагестана.

Результаты и обсуждение исследования

Далее в анкете стоит следующий вопрос: «При наличии у вас детей: какой язык вы считаете перспективным для ребенка? При отсутствии детей: вы бы хотели, чтобы ваши дети владели не только родным языком? Если да, то какие языки вы считаете перспективными?» По данному вопросу предполагалось более одного варианта ответа, поэтому большинство респондентов указало несколько «перспективных» языков.

Таблица 2

«Перспективный» язык для детей согласно мнениям респондентов

«Перспективный язык» согласно мнению респондентов	Количество респондентов из общего числа
Русский язык	20
Английский язык	27
Китайский язык	6
Арабский язык	6
Французский язык	2
Испанский язык	4
Турецкий язык	1
Аварский язык	6
Лакский язык	8
Лезгинский язык	1

Как видно из Таблицы 2, наиболее перспективными языками для своих детей респонденты считают: английский (27 из 38 респондентов) и русский (20 из 38 респондентов). Интересно заметить, что 8 из 12 респондентов, определяющих себя как лакцы, указали лакский язык перспективным для своих детей, в то время как респонденты других национальных сообществ не выразили такой явной позиции относительно перспектив изучения и использования своего родного языка.

Следующий вопрос касался владения языками «соседей» – локальными языками, используемыми на территории Дагестана. Полученные данные от 38 образованных и

преимущественно не состоящих в браке респондентов оказались такими: 32 респондента (около 85 %) не владеют языками «соседей». Другие 6 респондентов (около 15 %) ответили, что уровень владения языками «соседей» «оставляет желать лучшего», что они знают минимальное количество бытовых фраз либо вообще умеют только здороваться. Таким образом, двуязычие респондентов основано на владении русским языком и родным языком.

Другой показатель, который представлял собой интерес в рамках исследования, касался изучения местных языков в школах респондентов. Вопрос был такой: «Какие языки/какой язык вы изучали в школе?». При получении общего школьного государственного образования все возрастные группы респондентов изучали русский язык. Интересна была информация об изучении родного языка. Согласно ответам респондентов, только 15 из 38 респондентов (около 40%) изучали местный язык в школе (преимущественно аварский язык), 23 из 38 респондентов (60%) изучали английский язык. Также есть немногочисленные данные об изучении немецкого, французского, арабского языков, единичный случай изучения кумыкского языка, 3 ответа об изучении лакского языка и 3 ответа об изучении лезгинского языка.

Последний вопрос анкеты был такой: «Считаете ли вы, что молодое поколение и дети плохо или недостаточно владеют языками Дагестана? Если да, то что на это влияет?». Практически абсолютное большинство респондентов (34 из 38 – это почти 90%) ответили «да», дополняя ответ возможными причинами, которые могли повлиять на недостаточное владение родным языком. Самой частой была указана причина в «неправильном» воспитании со стороны родителей и семьи: 20 респондентов из 38 в той или иной форме высказали мнение, что ближайшее окружение молодого поколения виновато в том, что не общается с детьми на родных языках (например: «родители не научили, в школе не уследили», «в семье говорят только на русском языке», «родители не учат и не разговаривают с детьми на их языке» и другие высказывания респондентов). Вторая причина, по которой младшее поколение различных языковых сообществ Дагестана недостаточно владеет родным языком, по мнению респондентов, заключается в *некомпетентной поддержке со стороны государства* (например, высказывание респондента: «Недостаточная поддержка языков со стороны государства, атмосфера, в которой выгодно учить не родной язык, а русский»). В частности, респонденты отмечали, что языки народов Дагестана изучаются далеко не во всех школах. Как правило, в общеобразовательных школьных учреждениях преподаются те языки национальных сообществ, которые являются родными языками для большинства людей определенного района. Тем самым этнические меньшинства не могут изучать родные языки при получении школьного образования.

Третья причина – это *разрушение традиционного уклада жизни, урбанизация, глобализация*. Относительно недавно языковые сообщества проживали компактно на определенных территориях. Но с развитием городских инфраструктур и переходом с традиционного уклада жизни в городское пространство языковые меньшинства интенсивно переселялись с горных районов на равнину, в населенные пункты со смешанным национальным составом и в города. Этот процесс продолжается до сих пор: некоторые села оставлены жителями и числятся «призраками» (например, заброшенное село Гамсутль Гунибского района Республики Дагестан, которое впоследствии стало привлекательным туристическим объектом). В городах и более крупных населенных пунктах сферы использования родного языка катастрофически сузились: фактически родной язык используется только в домашней среде среди представителей одного этнического сообщества. Однако и здесь респонденты назвали четвертую причину перехода с родных языков на русский – *экономический престиж русского языка* в сравнении с локальными языками Дагестана. Так, 22 респондента из 38 отметили, что не видят «практической пользы» в изучении и использовании национальных языков, поскольку телевидение, интернет, обучение, социальные сети, возможность трудоустройства и получение любого вида образования обязательно предусматривают хорошее владение русским языком. Надобность в использовании родного языка появляется только при общении со старшим поколением.

Пятая причина, названная респондентами, – *межнациональные браки*. Как было отмечено ранее, одной из возможных причин сохранения большого количества языков на территории Дагестана могла быть этническая эндогамия, то есть запрет на смешанные браки с представителями соседних поселений, говорящих на других языках [Магомедов, 2017: 160]. Однако в текущий момент можно наблюдать обратную ситуацию. Согласно данным [Сигарева и др., 2018: 39], среди молодого поколения Кавказа преобладают положительные оценки межнациональных браков. Исследование проводилось в 2016 г. среди студентов высших учебных заведений в таких городах, как Махачкала, Карачаевск и Кизляр. В рамках исследования был проведен опрос в форме анкетирования, результаты которого стали следующие: в целом респонденты положительно оценивают межэтнические брачные союзы. Почти 50% респондентов отметили положительную оценку подобных союзов. Авторы отмечают, что особую «комплиментарность» в отношении межнациональных браков выразили студенты дагестанских городов Махачкала и Кизляр, где процент положительной оценки смешанных браков составил около 66%. Представители языковых сообществ, вступая в брак, зачастую не понимают языки друг друга, поэтому единственным средством общения для них служит русский язык. Дети, родившиеся в таких семьях, как правило, говорят на русском языке

в качестве родного языка, поскольку внутрисемейная коммуникация происходит именно на русском языке.

Таким образом, можно выделить 5 основных факторов, влияющих на языковой сдвиг в Дагестане, согласно полученным результатам социолингвистического анкетирования:

- внутрисемейное отношение к родному языку: желание родителей дать ребенку возможность изучения более перспективных языков, слабая языковая идентичность внутри семьи;

- некомпетентная поддержка со стороны государства: сокращение часов обучения на языках этнических сообществ Дагестана, сокращение школ в компактных местах проживания отдельных языковых сообществ, нехватка учителей родных языков и нехватка учебных пособий;

- разрушение традиционного уклада жизни, урбанизация, глобализация: интенсивное перемещение жителей с горных участков компактного проживания в полиэтничную среду обитания в более крупных населенных пунктах и городах;

- экономический престиж русского языка в сравнении с локальными языками Дагестана: поддержка русского языка и особое внимание к нему со стороны властей при некомпетентной и недостаточной поддержке местных языков, что сказывается на доминирующем положении русского языка во всех общественно-бытовых сферах;

- положительная оценка межэтнических браков, в которых супруги часто не владеют языками друг друга, поэтому в качестве языка общения используют русский язык, являющийся родным для детей в таких браках.

Принимая во внимание ответы респондентов, с точки зрения лингвистической витальности, витальность их родных языков нельзя оценить достоверно. Демографическое состояние групп нормальное (напомним, в опросе принимали участие респонденты, самоопределившие себя как аварцы, лезгины, табасаранцы, лакцы, даргинцы, кумыки), в официальной переписи населения все эти группы, кроме табасаранцев, являются многочисленными. Статус языковой группы, то есть ее экономическое положение, социальный статус и эмоциональную привязанность определить невозможно, так как в анкете не предполагалось получение сведений о финансовом положении опрошенных. Можно предположить, что у респондентов существует положительная эмоциональная привязанность к своим этническим группам: в ответах на вопросы о том, почему происходит языковой сдвиг, замечают ли они его, респонденты выражали обеспокоенность и сожаление, что может трактоваться как эмоциональная связь с языковой группой. Институциональная поддержка со

стороны государства присутствует и проявляется на уровне изучения родного языка в школах. Однако это актуально только для многочисленных языковых групп.

Возможные рекомендации по поддержанию языков Дагестана

Теоретический базис предложенных рекомендаций – это подход Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, а также часть конкретных рекомендаций, предложенная Консультативным комитетом рамочной конвенции о защите национальных меньшинств от 20 февраля 2018 г. в Четвертом заключении по Российской Федерации. Предложенные рекомендации основаны на таких работах, как «Жизнеспособность языков и угроза их существованию» [ООН Юнеско, 2003] и «Как и зачем сохранять языки народов России?» [Замятин, 2012].

Рекомендации по сохранению языкового разнообразия Дагестана даны именно с точки зрения, что языки всего человечества – это часть мирового наследия и культуры, их исчезновение и пренебрежение ими означают халатное отношение к общечеловеческому капиталу знаний и культурных ценностей. Поэтому нахождение более 20 языков под угрозой исчезновения в Дагестане заставляет как можно скорее принять ряд необходимых мер для замедления языковой ассимиляции и языкового сдвига. В первую очередь, помощь нужна тем носителям языков, которые не могут пользоваться родным языком при получении образования, при использовании средств массовой информации и в судопроизводстве, т.е. во всех необходимых публичных сферах.

В работе «Жизнеспособность языков и угроза их существованию» [ООН Юнеско, 2003] определены важнейшие критерии для сохранения языков. Согласно вышеупомянутому документу, для обеспечения жизнеспособности языков необходимо опираться на совокупность следующих критериев:

- осваивание языка младшим поколением;
- сферы употребления языка;
- обучение языку и письменная культура;
- официальный статус и административное использование языка;
- отношение членов сообщества к своему языку;
- степень и качество документирования языка;
- абсолютное число носителей языка в целом;
- число носителей языка относительно количества всего населения на

территории распространения языка.

Как многократно отмечалось ранее, представители языковых сообществ Дагестана систематически на протяжении последних двух десятилетий претерпевали значительные изменения по отношению к родным языкам как со стороны самих сообществ, так и со стороны государства. В настоящее время можно наблюдать редкое использование местных языков во многих сферах жизнедеятельности, снижение численности носителей языков отдельно взятых сообществ, снижение, либо вообще отсутствие документирования родных языков, отсутствие письменной культуры некоторых сообществ. Поэтому, принимая во внимания перечисленные выше критерии для жизнеспособности языка, рекомендации по замедлению языкового сдвига и языковой ассимиляции для Республики Дагестан будут следующими:

1. Совместно с представителями языковых сообществ определить список государственных языков народов Дагестана. Как отмечает К. Замятин [Замятин, 2012: 120], в Дагестане сложно определить государственные языки из-за многоплановой этнополитической ситуации. Однако при плановом подходе и участии всех сторон уже в ближайшем будущем можно урегулировать вопрос относительно государственных языков Дагестана.

2. При участии представителей языковых сообществ создать и узаконить долгосрочную стратегию, обеспечивающую преподавание языков народов Дагестана, начиная с дошкольного образования до уровня высшего образования с систематическим повышением квалификаций преподавателей родного языка.

3. Обеспечить образовательные программы адекватными сведениями об этнических сообществах, проживающих на территории Дагестана, а также предоставить учебники и другие дидактические материалы для общеобразовательных учреждений.

4. Обеспечить представителей языковых сообществ Дагестана лицензиями на теле- и радиовещание на родных языках.

5. Обеспечить возможность создавать средства массовой информации как в печатном, так и в электронном виде в достаточном объеме, требуемом языковыми меньшинствами, увеличить выделяемые затраты на средства массовой информации на местных языках.

6. Разработать стратегию продвижения локальных языков в сферах общественной жизни, разработать систему поощрений при реализации данной стратегии, которая будет включать в себя социальные пособия, благодарственные грамоты, денежные вознаграждения за использование местных языков.

7. Обеспечить все населенные пункты и названия государственных учреждений топографическими и иными указателями на государственном русском и местных языках Дагестана. Таким образом, многоязычие на указателях и вывесках может свидетельствовать о том, что на данной территории гармонично проживают различные этнические сообщества.

8. Расширять поддержку частных школ и других учебных заведений для языковых меньшинств, которые служат дополнительным источником изучения родных языков.

9. Разработать стратегию, которая обеспечит преемственность обучения родного языка от детского сада до высшего образования путем внедрения современных многоязычных подходов к обучению.

10. Активно поддерживать использование местных языков при контактах с государственными органами, всячески поощряя это использование.

11. Задokumentировать местные языки, создать письменную культуру для бесписьменных языков.

В текущей ситуации можно наблюдать языковую политику, называемую «top-down»: контроль за языками и сферами их употребления зависит от государственных органов, выражающих интересы высших инстанций. Часто интересы высших инстанций не соответствуют реальным нуждам носителей языков. Это можно заметить на примере языковой политики Республики Дагестан: стратегия «top-down» не эффективна для сохранения жизнедеятельности региональных языков. Как пишет Элана Шохами, стратегия «top-down» и обратная ей стратегия «bottom-up» имеют различные причины использования [Shohamy, 2006: 124]. На примере иврита и арабского языка в Израиле она показывает, что проявление стратегии «top-down» является идеологическим и политически направленным на ущемление прав арабоязычных носителей в Израиле [Shohamy, 2006: 119]. Предположительно, языковую стратегию «top-down» в Дагестане следует заменить на «bottom-up» по ряду причин: 1) стратегия «top-down» не эффективна хотя бы потому, что число языков, находящихся в опасности, на территории Дагестана увеличивается; 2) общие универсальные принципы языковой политики, действующие на территории Российской Федерации, не подходят для уникального языкового многообразия на сравнительно небольшой территории Дагестана; 3) представители языковых сообществ имеют большее представление о своих потребностях в сфере языковой политики, нежели высшие инстанции. В результате смены парадигмы с «top-down» на «bottom-up» и следования предложенным выше рекомендациям можно сохранить уникальное языковое многообразие Дагестана.

Заключение

Данная исследовательская работа посвящена выявлению факторов, влияющих на языковой сдвиг в Республике Дагестан на протяжении последних двух десятилетий. Согласно данным UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger, около 20 языков находятся «определенно под угрозой исчезновения». В статье выделено 5 факторов, влияющих на

языковой сдвиг в Дагестане, а также составлен список рекомендаций для поддержания локальных языков. Согласно социолингвистическому анкетированию и учитывая влияние политических, исторических, экономических сил, можно выделить 5 следующие факторов: 1) отношение носителей к родным языкам; 2) некомпетентная поддержка со стороны государства; 3) урбанизация и глобализация; 4) экономический престиж доминирующих языков в общественном пространстве; 5) зачастую положительная оценка межнациональных браков. Для выявления этих факторов было проведено социолингвистическое анкетирование жителей Дагестана, в котором приняли участие 38 респондентов. Был проведен контент-анализ таких документов официальных источников, как закон № 1807-І от 25 ноября 1991 г. «О языках народов Российской Федерации», федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 3 августа 2018 г., Конституция Республики Дагестан, официальная перепись населения Российской Федерации 2010 г.

На данный момент в Республике Дагестан можно наблюдать языковую ассимиляцию ряда языков в силу экономических и других причин. Русский язык, являющийся повсеместным языком общения и доминирующим языком, становится первым родным языком для все большего числа детей Дагестана, заменяя при этом местные родные языки населения. Всевозможные попытки по популяризации и распространению локальных языков или языков меньшинств не дают видимого результата для поддержания языков из-за ряда факторов, изложенных в представленной работе.

Существуют явные проблемы в сфере образования, которые касаются как дошкольной, школьной, так и средне-специальной и высшей систем образования, в которых доминирующим и единственным языком является русский язык. С принятием поправок в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 3 августа 2018 г. положение десятков языков Дагестана становится более уязвимым и неутешительным. Качество преподавания родных языков трудно оценить, однако его можно оценить как «неудовлетворительное». Количество педагогических кадров, преподающих родные языки, крайне малочисленно. Из-за глобализации и урбанизации отношение к родным языкам постепенно меняются не в пользу родных языков, а в пользу доминирующих языков: желание лучшей жизни, в которой родной язык занимает не лидирующее положение.

Литература

- Добрушина Н.Р.* (2011) Многоязычие в Дагестане конца XIX – начала XXI века: попытка количественной оценки // Вопросы языкознания. №. 4. С. 61–80.
- Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я.* (2011) Как и зачем сохранять языки народов России? // «Двуязычное образование: теория и практика». Хельсинки, Финляндия. С. 7–163.

- Магомедов Г. (2017) Управление социальными конфликтами. Теоретико-методологический анализ // Издательские решения. 230 с.
- Официальный сайт Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/european-charter-regional-or-minority-languages/tekst-hartii> Дата обращения: 05.04.2020 г.
- Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/minorities/russian-federation> Дата обращения: 10.04.2020 г.
- Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю., Муртузалиев С.И. (2018) Особенности брачных, семейных и миграционных намерений современной молодежи российского Кавказа // Социодинамика. № 11. С. 33–44. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.11.27735 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27735
- Giles, H., Bourhis, R.Y., Taylor, D.M. (1977). Towards a Theory of Language in Ethnic Group Relations // Language, Ethnicity, and Intergroup Relations / Ed.: H. Giles. L.: Academic Press. Pp. 307–348.
- Shohamy, Elana. (2006) Language policy: Hidden Agendas and New Approaches. Routledge. Pp. 35–129.
- UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php>. Дата обращения: 16.04.2020 г/.
- UNESCO Ad hoc expert group on endangered languages 2003: Language vitality and endangerment. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.unesco.org/culture/ich/doc/src/00120-EN.pdf>

References

- Dobrushina, N. R. (2011) Mnogoyazichie v Dagestane konca XIX – nachala XXI veka: popitka kolichestvennoi ocenki [Multilingualism in Dagestan of the late XIX-early XXI century: an attempt to quantify] // Voprosi yazikoznaniya. No. 4. Pp. 61–80. (In Russ.)
- Zamyatin, K., Pasanen, A., Saarikivi, Ya. (2011) Как и зачем сохраним языки народов России? [How and why to save the languages of the peoples of Russia?]. Dvuyazichnoe obrazovanie: teoriya i praktika. Helsinki. Pp. 7–163. (In Russ.)
- Magomedov, G. (2017) Upravlenie socialnimi konfliktami. Teoriko-metodologicheskii analiz [Management of social conflicts. Theoretical and methodological analysis] // Publishing solutions. 230 p. (In Russ.)
- Oficialnii sait Evropeiskoi hartii regionalnih yazikov i yazikov menshinstv [Official website of the European Charter for Regional and Minority Languages]. Available at: <https://www.coe.int/ru/web/european-charter-regional-or-minority-languages/tekst-hartii>. Access date: 05.04.2020.
- Ramochnaya konvenciya o zashchite nacionalnih menshinstv [Framework Convention for the Protection of National Minorities]. Available at: <https://www.coe.int/en/web/minorities/russian-federation>. Access date: 10.04.2020.
- Sigareva, E. P., Sivoplyasova, S. Yu., Murtuzaliev, S. I. (2018) Osobennosti brachnih, semeinich i migracionnih namerenii sovremennoi molodezhi rossiiskogo Kavkaza [Features of marriage, family and migration intentions of modern youth of the Russian Caucasus] // Sociodynamica No. 11. Pp. 33–44. DPI: 10.25136/2409-7144.2018.11.27735 Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27735 (In Russ.)
- Giles, H., Bourhis, R. Y., Taylor, D. M. (1977). On the Theory of Language in the Relations of Ethnic Groups // Language, Ethnicity and Intergroup Relations / Ed.: H. Giles. L.: Academic Press. Pp. 307–348.
- Shokhami, Elana. (2006) Language policy: hidden programs and new approaches. Routledge.

UNESCO Atlas Languages of the world in danger: Available at: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php>. Accessed 16.04.2020. Access date: 10.04.2020

UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Languages, 2003: The Viability of a language and the Threat of its extinction. Available at: <http://www.unesco.org/culture/ich/doc/src/00120-EN.pdf> Access date: 10.04.2020

Лещенко Ольга Андреевна – независимый исследователь, выпускница магистерской программы «Языковая политика в условиях этнокультурного разнообразия» НИУ ВШЭ. Адрес: 105066, Россия, Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 1.
Эл. адрес: olgaleshchenko1@gmail.com

Для цитирования: *Лещенко О.А.* Факторы, влияющие на языковой сдвиг в Дагестане [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2021. № 3 (7). С. 85–100. DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-85-100

For citation: *Leshchenko, O.A.* Factors affecting the language shift in Dagestan [online] // Sociolinguistics. 2021. No. 2 (6). Pp. 85–100. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-85-100